

научный источник для исследования всесторонних взаимосвязей России и Италии в первой половине XX века. Это издание также можно читать и как увлекательную историческую книгу, в которой кропотливыми усилиями итальянских ученых воссозданы драмати-

ческие перипетии человеческих судеб. Появление данного уникального труда впервые позволяет полномасштабно представить картину взаимовлияния и взаимообогащения итальянской и русской культур на фоне трагических событий мировой истории XX века.

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-2-257-259

© К. Ю. Лаппо-Данилевский

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ И ЕГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ ИЗДАТЕЛИ*

Выпущенный издательством «Peter Lang» в 2019 году том, о котором пойдет речь, — еще одна веха в осуществлении масштабного проекта Майкла Вахтеля, в течение многих лет собирающего и публикующего по архивным подлинникам сочинения и письма поэта-символиста Вячеслава Иванова на немецком языке, а также все, что документирует его живую связь с миром немецкой культуры. Точку отсчета задала книга 1995 года, содержавшая переписку Вячеслава Иванова с Мартином Бубером, Эрнстом Робертом Курциусом, Берндтом фон Хейзелером, Хансом Вейнингером и Эрихом Мюллером-Ганглофом, а также ряд произведений на немецком языке (как поэтических, так и прозаических).¹ В 2016 году Майклом Вахтелем совместно с Кристианом Вильдбергом был впервые опубликован немецкий текст бакинской диссертации Вяч. Иванова «Дионис и праднионисийство».² В его основу положен перевод Кетэ Розенберг, исправленный и отредактированный автором (эта работа, впрочем, до конца доведена не была).

Новое издание, подготовленное Майклом Вахтелем совместно с Филиппом Глейснером

при участии Владимира Янцена, документирует историю взаимоотношений русского поэта-символиста с его швейцарскими и немецкими издателями в течение почти двадцати лет (с 1928 по 1949 год). В ней Вахтель возвращается к жанру «хроники в письмах», столь удавшемуся ему в книге 1995 года, — с тем лишь отличием, что в изложение вовлечено куда большее количество корреспондентов, а письма самого Вячеслава Иванова сравнительно немногочисленны и, на первый взгляд, даже отеснены на периферию. Так, первое письмо поэта (к Оскару Зибеку от 28 сентября 1931 года) находим на с. 137 книги; ему предшествует обильный эпистолярный других лиц, обсуждающих возможность публикации сочинений Иванова на немецком языке в издательстве «Я. К. Б. Моор (Пауль Зибек)». Именно здесь в 1927 году вышел немецкий перевод книги Н. А. Бердяева «Смысл творчества», сделанный Рейнгольдом фон Вальтером,³ в связи с чем многие в эмигрантской среде надеялись, что Зибек решится на публикацию сочинений и других русских философов.⁴

В предисловии к книге Вахтель обращает наше внимание на то, что инициатива сближения с миром немецких издательств примечательным образом принадлежала отнюдь не Иванову, а ценителям его литературного таланта. Здесь в первую очередь следует назвать Федора Степуна, чья судьба в эмиграции сложилась весьма благополучно. Покинув Советскую Россию осенью 1922 года, он благодаря поддержке своих друзей довольно быстро интегрировался в немецкую академическую

* Vjačeslav Ivanov und seine deutschsprachigen Verleger / Hrsg. von Michael Wachtel und Philip Gleissner; unter Mitwirkung von Vladimir Janzen. Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Warszawa; Wien: Peter Lang, 2019. 374 S., 22 Abb. (Russian Culture in Europe; vol. 14).

¹ Ivanov, Dichtung und Briefwechsel aus dem deutschsprachigen Nachlaß / Hrsg. von M. Wachtel. Mainz, 1995. Отдельные сюжеты рассматривались Вахтелем в журнальных публикациях, из которых в данном контексте нельзя не указать на следующие: *Вахтель М.* 1) Die Korrespondenz zwischen Vjačeslav Ivanov und Karl Krumbacher // Zeitschrift für Slawistik. 1992. № 3. P. 330–342; 2) Вячеслав Иванов и журнал «Hochland» // Europa Orientalis. 2002. Vol. XXI. № 2. P. 61–104.

² *Ivanov V. Dionysos und die vordionysischen Kulte* / Hrsg. von M. Wachtel und Ch. Wildberg. Tübingen, 2012. Выходные данные русского варианта книги: *Иванов Вяч.* Дионис и праднионисийство. Баку, 1923.

³ *Berdiajew N. Der Sinn des Schaffens. Versuch einer Rechtfertigung des Menschen, aus dem Russischen von Reinhold von Walter.* Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1927.

⁴ Так, Н. Н. Бубнов (Nicolaj von Bubnoff; 1880–1962) в конце 1920-х годов предлагал Зибеку свою помощь при переводе сочинений С. Л. Франка, Н. О. Лосского и Л. П. Карсавина для их дальнейшего напечатания. Этот сюжет также довольно подробно документирован в рассматриваемой книге.

жизнь. В 1926 году Степун стал профессором социологии в Дрезденском техническом университете, что дало ему, помимо прочего, возможность способствовать популяризации русской литературы и философии в Германии. Его лекции в университете пользовались успехом, он нередко выступал публично, поэтому у него появляется немало знакомых и почитателей в самых различных кругах немецкого общества.

Первую, наиболее обширную часть книги «Вячеслав Иванов и его немецкоязычные издатели», озаглавленную «Переписка с издательством „Я. К. Б. Моор (Пауль Зибек)“», можно без преувеличения назвать летописью осуществления далеко идущих планов, которые исходили от Степуна и реализацию которых брали на себя его ученики и более молодые друзья. Данный раздел книги — увлекательный документальный рассказ о возникновении двух книг Иванова на немецком языке: «Русская идея» (1930) и «Достоевский. Трагедия — миф — мистика» (1932).⁵

Из переписки, что ведется этой группой единомышленников и между собой, и с сотрудниками издательства «Я. К. Б. Моор (Пауль Зибек)», вырисовывается симпатичный круг общения Степуна. В первую очередь следует упомянуть Мартина Каубиша (1888–1941), поэта и автора нескольких литературно-филологических статей, который в письме к Зибеку от 30 июня 1928 года впервые заводит речь об издании книги Иванова о Достоевском на немецком языке. Это письмо многая и многих приводит в движение — Степун вскоре пересылает Зибеку «Русскую идею» в переводе Евсея Давидовича Шора (1891–1974), обосновавшегося в 1923 году в Германии после выезда из Советской России. И Шор и сам вступает в длительную переписку с издательством, которое весьма настроенно реагирует на его многочисленные инициативы. В отличие от своего отца Д. С. Шора, замечательного музыканта и сиониста по убеждениям, окончательно эмигрировавшего в 1927 году в Палестину, для Е. Д. Шора духовной родиной была русская философия; свое призвание он видел в том, чтобы ей самоотверженно служить, популяризируя сочинения ее лучших представителей в Германии.⁶

⁵ *Iwanow W.* 1) Die russische Idee / Übersetzt und mit einer Einleitung versehen von J. Schor. Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1930 (Philosophie und Geschichte: Eine Sammlung von Vorträgen und Schriften aus dem Gebiet der Philosophie und Geschichte; № 26); 2) Dostojewskij. Tragödie — Mythos — Mystik / Autorisierte Übersetzung von Alexander Kresling. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1932.

⁶ Впервые важнейшие черты личности Е. Д. Шора и связи его семьи с Ивановым были очерчены в публикации: *Сегал Д.* Вячеслав Иванов и семья Шор (по материалам рукописного отдела Национальной и Университетской

Значительную поддержку Степуну и его единомышленникам оказал швейцарец Фриц Либ (1892–1970), теолог и знаток русской философии и культуры, ибо именно он в глазах Зибека обладал необходимой компетенцией для того, чтобы непредвзято оценить достоинства того или иного русского сочинения. Именно отзыв Либ положил конец колебаниям Зибека, и тот опубликовал «Русскую идею» Иванова; Либ также всячески поддержал издание книги о Достоевском.

Вторая часть книги «Переписка с издательством Бенно Швабе» содержит материалы, детально документирующие участие Вячеслава Иванова в подготовке немецкого издания его книги «Дионис и прадионисийство» (они уже были предварительно рассмотрены во вступительной статье Вахтеля к изданию 2012 года).⁷ Начало этому проекту положило письмо Эрвина Ландау (1904–2001)⁸ к Иванову от 15 мая 1936 года. Он по совету Степуна и Бубнова обратился к поэту от имени базельского издательства «Benno Schwabe & Co» с предложением опубликовать «Диониса и прадионисийство» на немецком языке. Взаимные обязательства закрепил договор, заключенный с Ивановым 17 января 1937 года. Перевод был поручен Кетэ Розенберг (1883–1961), близкой к кругам русской эмиграции кузине жены Томаса Манна. Представленный ею текст подвергся интенсивнейшей авторской переработке, и Иванов на много лет погрузился в кропотливый труд — с одной стороны, не имея возможности завершить его разом, с другой, не считая

Библиотеки в Иерусалиме) // *Cahiers du Monde russe.* 1994. Vol. XXXV (1–2). Janvier–Juin. P. 330–352. В данном контексте следует также упомянуть: *Сегал Д., Сегал (Рудник) Н.* 1) Начало эмиграции: переписка Е. Д. Шора с Ф. А. Степуном и Вячеславом Ивановым // Вячеслав Иванов и его время: Материалы VII Междунар. симпозиума, Вена 1998 / Ред. С. Аверинцев, Р. Циглер. Frankfurt a/M. et al., 2003. С. 457–545; 2) «Ну, а по существу я Ваш неоплатный должник»: фрагменты переписки В. И. Иванова с Е. Д. Шором // *Символ.* 2008. № 53/54. С. 338–403. Наиболее обстоятельной биографией Шора в настоящий момент является введение В. И. Хазана к книге: *Russian Philosophy in Exile and Eretz-Israel / V. Khazan and V. Janzen* (eds.). Jerusalem, 2019. Part 1. Nikolai Berdyaev and Yehoshua Shor: A Correspondence between Two Corners (1927–1946). P. 51–164.

⁷ *Iwanov V.* Dionysos und die vordionysischen Kulte.

⁸ В 1930 году Эрвин Ландау совместно с Вольфгангом Фроммелем основал берлинское издательство «Die Runde». Оба они были вынуждены покинуть Германию после того, как издательство прекратило существование к середине 1930-х годов из-за прихода к власти национал-социалистов. В нем германист Алессандро Пеллегрини, близкий знакомый Вячеслава Иванова, напечатал монографию о Стефане Георге (1934).

допустимым отдать в печать несовершенный текст. Бенно Швабе, уже выплативший Иванову значительную часть гонорара и измученный бесконечными проволочками, в конце концов обратился за помощью в Швейцарское посольство в Риме, которое 30 сентября 1942 года направило поэту требование скорейшего исполнения давно просроченных обязательств. К слову сказать, Иванов до последних дней жизни продолжал трудиться над рукописью и, как явствует из ряда документов, был искренне огорчен тем, что не сдержал слова.

Заключительная третья часть «Рецензии на произведения Вяч. Иванова на немецком языке» содержит два отзыва на «Русскую идею» (Эмилия Метнера и Фридриха Мукермана) и пять на книгу о Достоевском (Ханса Барта, Ханса Фельза, Фреда Хёнша⁹ и Альфреда Бёма) — все они были опубликованы в немецкоязычных журналах вскоре после выхода книг Вячеслава Иванова в свет. В приложении приведена переписка Иванова с Бёмом (пять писем 1932–1937 годов); в них, помимо рецензии последнего, обсуждаются планы возможного сотрудничества в связи с изучением творчества Достоевского.

Итак, перед нами тщательно продуманное и заботливо выстроенное издание, документирующее историю трех немецкоязычных книг Иванова от самого зарождения замыслов до их осуществления. В ней сведены воедино материалы из одиннадцати архивов, хранящиеся в Австрии, Германии, Израиле, Италии, Швейцарии, США и Чехии. Рассмотренная хроника в письмах, изредка перемежаемых издательскими документами, детально представляет все перипетии реализации трех проектов (обстоятельства возникновения переводов, корректурные недоразумения, напряженность, возникавшая порой в связи с начислением гонораров, и проч.), а в двух случаях, когда книги были изданы, также и их рецепцию. На судьбах всех героев книги в той или иной степени сказались

⁹ Фредом Хёншем было написано и опубликовано две рецензии.

сумерки сгущавшейся в 1930-е годы «европейской ночи» — одни из них (Шор, Розенберг, Ландау) были вынуждены эмигрировать из Германии, другие, оставаясь в этой стране, не могли не считаться с новыми порядками, навязываемыми обществу национал-социалистами. При этом все они, несмотря на различие мировоззрений, судеб и характеров, были едины в верности своим убеждениям и гуманистическим первоосновам европейской культуры, а потому их стойкость и верность избранным императивам не может не вызвать нашего глубокого уважения. К числу достоинств книги надо отнести ее иллюстративный ряд — во вклеенном отдельном блоке читатель находит фото-портреты корреспондентов, благодаря чему их голоса начинают звучать более явственно; здесь же воспроизведены факсимиле некоторых рукописей и титульных листов книг. Подробные индексы облегчают пользование томом.

В заключение отмечу следующий парадокс: хотя книга посвящена русскому поэту и его творческому замыслу, воплощенным первоначально на родном языке, в сущности она «развернута» к немецкоязычному читателю, ибо и вступительная статья, и подавляющее число материалов даются в ней по-немецки; когда же какой-то текст приводится по-русски, в оригинале, то ниже дается его немецкий перевод. И еще один парадокс: хотя том, освещающий внешнюю историю трех издательских проектов, читается с неизменным интересом, но самые увлекательные страницы в нем — это те, на которых раздается голос Иванова, приближающий нас к внутреннему миру его произведений. Это письма к Зибеку от 4 и 24 декабря 1931 года, в которых поэт комментирует подзаголовок названия книги о Достоевском, письма к Каубицу от 21 декабря 1931 года и от 30 июля 1932 года, где Иванов высказывается о сочинениях своего корреспондента, а также письма к Фреду Хёншу и Бёму, в которых идет речь об их рецензиях на книгу о Достоевском. Это, вне всяких сомнений, замечательные пополнения эпистолярного корпуса Вячеслава Иванова.